

ЎЗБЕКИСТОН ҚОNUНЧИЛИГИ ТАҲЛИЛИ

UZBEKISTAN LAW REVIEW

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА

ИЛМИЙ
ТАҲЛИЛИЙ
ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC
ANALYTICAL
JOURNAL

НАУЧНО
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

2024
№4

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ**БОШ МУҲАРРИР:**

Гулямов Сайд Саидахаррович – юридик фанлари доктори, профессор.

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ АЪЗОЛАРИ:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – ю.ф.д., профессор.

Хўжаев Шоҳжакон Акмалжон ўғли – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори.

Оқолов Омонбай – ю.ф.д., профессор.

Эргашев Восит Ёкубович – ю.ф.н., профессор.

Махкамов Отабек Мухтарович – ю.ф.д.

Суюнова Дилбар Жолдасбаева – ю.ф.д., доц.

Мусаев Бекзод Турсунбоеvич – ю.ф.д., доц.

Беков Иҳтиёр – ю.ф.д., проф.

Бозоров Сардор Соҳибжонович – ю.ф.д., проф. в.б.

Хазраткулов Одилбек Турсунович – юридик фанлари номзоди, доцент.

Самарходжаев Ботир Билилович – ю.ф.д., профессор.

Ходжаев Бахшилло Камалович – ю.ф.д., профессор.

Нарзиев Отабек Саъдиевич – ю.ф.д., проф. в.б.

Жолдасова Шахноза Батировна – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори.

Маълумот олиш учун куйидагиларга мурожат этиш сўралади:

Гулямов Сайд Саидахаррович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович
ТДЮУ, Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси,
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047,
Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел: 233-66-36

"Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили"нинг электрон нусхаси Интернетдаги www.library-tsul.uz ёки www.lawreview.uz сайтида жойлаштирилган.

**Журнал 2013 йилдан Ўзбекистон Республикаси
Вазирлар Махкамасининг Олий Аттестация
комиссияси журнallари рўйхатига киритилган.**

Ушбу журналда баён этилган натижалар, холосалар, талқинлар уларнинг муаллифларига тегишли бўлиб, Ўзбекистон Республикаси ёки Тошкент давлат юридик университети сиёсати ёки фикрини акс эттирамайди.

2024 йилда нашр этилади.

Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик университетига тегишли. Барча ҳуқуклар химояланган. Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва кўпайтириш Тошкент давлат юридик университети рухсати билан амалга оширилади. Ушбу масалалар бўйича Тошкент давлат юридик университетига мурооат этилади. Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ кўчаси, 35.

ISSN 2181-8118

Масъул котиб: **И. Рустамбеков**

Нашриёт мухаррири: **Н. Ниязова**

Техник мухаррир: **Д. Козимов**

Лицензия № 02-0074

Босишига руҳсат этилди – 25.12.2024

Нашриёт ҳисоб табоғи – 5

«IMPRESS MEDIA» босмахонасида босилди

Адади – 100 нусха.

**ИЛМИЙ-ТАХЛИЛИЙ
ЖУРНАЛ****4/2024****МУНДАРИЖА**

Ш.Туйчиева Теоретические основания и критический анализ подхода к урегулированию инвестиционных споров в контексте статьи 63 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности»	3
У.Шаракметова Укрепление в семье личных и имущественных прав обязанностей супругов на основе принципа равенства	7
Ж.Тўраев Ходимларнинг меҳнат ҳуқуқларига риоя қилиниши бўйича давлат назорати ва текшируванинг назарий ва амалий аҳамияти.....	11
Д. Имамова Определение применимого права для внешнеэкономических сделок в условиях цифрового пространства.....	15
Х.Шарилова Правовое регулирование облачных технологий в контексте международного сотрудничества.....	17
I.Abdikhakimov Quantum computing and its impact on cybersecurity: redefining legal frameworks for a post-quantum era.....	20
I. Rahmatulloev Prokuratura organlarining fuqarolik huquq va burchlarini amalga oshirishdagi ishtiroki	24
S. Tatar, N. Dilbooev Means of international investment dispute resolution	28
Э.Инамджанова Особенности преподавания коллизионного права в современном образовательном процессе.....	32
J. Askarov Sun'iy intellekt yordamida sog'liqni saqlashni rivojlantirish: huquqiy takomillashtirish.....	46
T.Pulatov Digital Financial Assets as an Object of Civil Rights.....	50
Д.Имамалиева Развитие механизмов альтернативного разрешения споров на международной и национальной арене.....	57
SH.Almosova Xalqaro shartnomalar ijrosini ta'minlash usullari va vositalari tahlili	62
A.Akramov A comparative analysis of international legal norms regarding the inheritance of digital property.....	69
E.Asadov Davlat moliyaviy nazoratida moliyaviy javobgarlik va uning yuridik tabiati.....	77
D.Abdullaeva The system of international control over the observance of human rights at work....	88
М. Турдиалиев Определение и сущность искусственного интеллекта (ии) в контексте международной торговли.....	93
О.Хазраткулов Рақамил активлар билан боғлиқ муносабатларни фуқаролик-ҳуқукий тартибига солиш масаласида хорижий мамлакатлар тажрибаси.....	102
Б.Акмалхонов Механизмы защиты права собственности в международном праве.....	109
Sh.Alamonova Revisiting Public Services under GATS: A Legal Analysis of Commitments and State Discretion.....	114
Б.Сайдов Проблемы гражданско-правового обеспечения кибербезопасности охраняемых объектов: договорные аспекты	118
Sh.Sotvoldiyev Xalqaro tijorat sudlari - nizolarni hal qilishning usuli sifatida	124
А.Вахабов Халқаро хусусий ҳуқуқда – lex voluntatis тамойили	126

Туйчиева Шахзода Руфат кизи
 Преподаватель кафедры международного
 частного права
 Ташкентский государственный
 юридический университет

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И КРИТИЧЕСКИЙ
 АНАЛИЗ ПОДХОДА К УРЕГУЛИРОВАНИЮ
 ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В КОНТЕКСТЕ
 СТАТЬИ 63 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
 «ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Аннотация

Статья анализирует положения статьи 63 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» в контексте теоретических основ международного инвестиционного арбитража. Рассматриваются подходы к многоступенчатой процедуре разрешения споров, включая обязательные досудебные стадии и ограниченный доступ к международному арбитражу. Критический анализ подчеркивает несоответствие национальной модели международным стандартам и риски для инвестиционной привлекательности страны. Сделаны рекомендации по оптимизации законодательных норм с учетом международных практик.

Ключевые слова: инвестиционные споры, статья 63, досудебное регулирование, инвестиции, инвестиционный арбитраж, международный коммерческий арбитраж, правовые стандарты, медиация, переговоры, Республика Узбекистан

Аннотатсия

Мақола Ўзбекистон Республикасининг «Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тұғрисида»ги қонунининг 63-моддасидаги қоидаларни халқаро инвестиция арбитражининг назарий асосларни нұқтаи назаридан таҳлил қиласы. Мақолада низоларни ҳал қилиш бүйіча күп босқичлы жараён, мажбурий суддан аввалғи босқичлар ва халқаро арбитражга чекланған кириш ҳақидағы ёндашувлар күриб чиқылған. Таңқидий таҳлил миллий моделнинг халқаро стандарттарға мөс келмаслигини ва мамлакатнинг инвестицияйив жозибадорлигига хавф түгдіриши мүмкінлегини таъқидлайды. Халқаро амалиётларни ҳисобға олган ҳолда қонунчилік қоидаларни оптималлаштириш бүйіча тавсиялар берилған.

Калит сұзлар: Инвестицион низолар, 63-модда, судгача ҳал қилиш, инвестициялар, инвестицион арбитраж, халқаро тијкорат арбитражи, хукуқый стандарттар, медиация, музокаралар, Ўзбекистон Республикаси.

Abstract

The article examines the provisions of Article 63 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Investments and Investment Activities" in the context of the theoretical foundations of international investment arbitration. It explores approaches to the multi-step dispute resolution process, including mandatory pre-trial stages and limited access to international arbitration. The critical analysis highlights inconsistencies between the national model and international standards, identifying risks to the country's investment attractiveness. Recommendations for

legislative optimization based on international practices are provided.

Keywords: Investment disputes, Article 63, pre-trial resolution, investments, investment arbitration, international commercial arbitration, legal standards, mediation, negotiations, Republic of Uzbekistan.

Эффективное и предсказуемое разрешение инвестиционных споров является одним из ключевых факторов, определяющих качество инвестиционного климата и уровень доверия к национальной юрисдикции со стороны международного бизнеса. На современном этапе экономического развития государства стремятся обеспечить правовую определённость, прозрачность и стабильность в сфере взаимодействия с иностранными инвесторами, что способствует привлечению долгосрочного капитала и стимулирует рост стратегических направлений экономики. Выработанная десятилетиями международная практика разрешения инвестиционных споров отражена в многосторонних и двусторонних соглашениях, типовых арбитражных регламентах, а также в решениях ведущих арбитражных институтов. Эти стандарты создают своего рода «эталон» для национальных правовых систем, ориентирующий их на внедрение оптимальных механизмов досудебного урегулирования и арбитража.

Эффективность урегулирования инвестиционных споров во многом определяет общую привлекательность страны для иностранных инвестиций. Международные инвесторы, вкладывая средства в экономику государства, ожидают, что в случае возникновения конфликта их права будут защищены на справедливой, беспристрастной и доступной правовой основе. Эффективные механизмы разрешения разногласий снижают экономические и репутационные риски, а также укрепляют уверенность в правовой системе страны. Наличие надёжных правовых процедур — от переговоров и медиации до арбитражного разбирательства — помогает избежать затяжных судебных процессов, повышает прозрачность и предсказуемость решений, создаёт благоприятную среду для развития долгосрочных и стабильных инвестиционных проектов.

Статья 63 Закона об инвестициях и инвестиционной деятельности Республики Узбекистан занимает особое положение в национальном регулировании инвестиционных отношений. Она определяет процедуру рассмотрения и урегулирования инвестиционных споров, возникающих при осуществлении иностранными инвесторами своей деятельности на территории страны. Сама по себе статья является связующим звеном между национальным правопорядком и международно-правовыми обязательствами, регулируя доступ к таким инструментам, как переговоры, медиация, национальное правосудие и, в определенных случаях, международный арбитраж. Тем самым она стремится сформировать целостную архитектуру разрешения конфликтов. Однако, рассмотрение данной нормы в отрыве от международной инвестиционной практики может привести к ложной оценке её эффективности.

тивности. Анализ положения статьи в контексте принятых мировых стандартов позволяет понять, насколько предлагаемая схема согласуется с передовыми подходами и не создает ли она чрезмерных барьеров для инвесторов.

Сопоставление положений национального законодательства с международными стандартами выступает необходимым условием адекватной оценки качества и эффективности правового регулирования. В условиях глобальной конкуренции за иностранный капитал международные инвесторы вырабатывают определённые ожидания и критерии, основываясь на общепризнанных подходах к разрешению споров. Если соответствие международным стандартам минимально, государство рискует снизить степень привлекательности своего инвестиционного климата, а также потерять доверие со стороны потенциальных инвесторов. Сравнительный анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны действующего регулирования, определить пробелы и потенциальные точки улучшения. В случае со статьей 63 такой анализ выступает ключевым инструментом, помогающим определить, соответствует ли предлагаемая процедура разрешения конфликтов принципам справедливости, эффективности, независимости и прозрачности, которые лежат в основе международного инвестиционного права.

Международный инвестиционный арбитраж стал ключевым инструментом в сфере урегулирования споров между иностранными инвесторами и принимающими государствами. Его развитие опирается на солидную теоретическую базу, заложенную многочисленными двусторонними и многосторонними соглашениями об инвестициях, типовыми регламентами арбитражных институтов, а также прецедентами, выработанными в процессе разрешения конкретных кейсов. Основное назначение этой системы сводится к обеспечению нейтрального, предсказуемого и справедливого механизма, который уравновешивает суверенные интересы государств и экономические интересы частных инвесторов. Теоретические основы международного инвестиционного арбитража можно рассматривать сквозь призму принципов нейтральности, независимости и предсказуемости, обеспечивающих инвестору возможность рассчитывать на полноценную защиту своих прав, а также через анализ значения досудебных процедур, призванных оптимизировать процесс урегулирования конфликтов.

Одним из фундаментальных теоретических принципов международного инвестиционного арбитража является требование к нейтральности и независимости форума, рассматривающего спор. Данный принцип восходит к идеи гарантировать равное положение сторон, исключив институциональное или политическое воздействие на процесс принятия решений. В отличие от рассмотрения споров в национальных судах, решения которых могут быть подвержены влиянию местных факторов или политической конъюнктуры, международный инвестиционный арбитраж обеспечивает спе-

цифический механизм отбора арбитров. Выбор третий судей, как правило, осуществляется исходя из их профессиональной компетентности, опыта и независимости от сторон. Благодаря этому достигается более высокий уровень доверия участников к справедливости и объективности итогового вердикта. Теоретическая ценность данного подхода заключается в укреплении международной правовой предсказуемости и минимизации риска нарушения прав инвесторов со стороны государства, выступающего одновременно регулятором и участником спора.

Концепция «легитимных ожиданий» стала неотъемлемой частью теоретического обоснования международного инвестиционного права и арбитража. Суть данного понятия сводится к тому, что иностранный инвестор, осуществляя вложения в принимающем государстве, формирует ожидания относительно определённого правового, экономического и административного режима. Государство, в свою очередь, призвано избегать произвольных и непредсказуемых действий, способных подорвать доверие к установленному правопорядку. Признание «легитимных ожиданий» отражает более широкий принцип трансграничной предсказуемости, когда инвестор вправе рассчитывать на относительно стабильную и прозрачную правовую среду. В теоретическом смысле это означает, что международный инвестиционный арбитраж не сводится лишь к формальному применению договоров и норм, но также учитывает разумные ожидания участников, проистекающие из обещаний, законодательных гарантит и установленной практики. Таким образом, теория «легитимных ожиданий» укрепляет центральную идею предсказуемости и предотвращает отхождение государства от принятых обязательств, обеспечивая баланс между суверенитетом и ответственностью.

Теоретические обоснования международного инвестиционного арбитража включают и понимание значения досудебных процедур, таких как переговоры, консультации или, реже, медиация. Эти механизмы рассматриваются как инструменты «мягкого» разрешения конфликтов, способные снизить затраты времени, средств и административных ресурсов. Теоретики подчеркивают, что наличие досудебных стадий не должно препятствовать доступу к арбитражу, а напротив, призвано способствовать достижению взаимовыгодного соглашения, избежав формализма и эскалации спора. Международная практика демонстрирует, что добровольные досудебные процедуры, оставаясь гибкими по форме и срокам, могут снизить нагрузку на арбитражные институты и сохранить деловые отношения сторон, когда это возможно. Теоретическое значение данного аспекта сводится к тому, что международный инвестиционный арбитраж рассматривается не как единственно возможный этап, а как часть комплексной системы урегулирования споров, где каждому механизму отводится своя роль. Важно, чтобы обязательность и сложность досудебных процедур не подрывала основной постулат системы — право инве-

стора на беспрепятственный доступ к независимому и нейтральному форуму, обеспечивающему справедливое рассмотрение дела.

Таким образом, теоретические основы международного инвестиционного арбитража позволяют понять логику формируемых механизмов и их значение в современном инвестиционном мире. Принципы нейтральности, справедливости, предсказуемости и гибкого использования досудебных инструментов обеспечивают целостное восприятие арбитражного процесса как оптимального пути к формированию устойчивых трансграничных инвестиционных отношений.

Положения статьи 63 Закона об инвестициях и инвестиционной деятельности Республики Узбекистан представляют собой конструирование многоступенчатого подхода к разрешению споров, возникающих при осуществлении иностранными инвесторами своей деятельности в стране. Рассмотрение данной статьи необходимо осуществлять в контексте тех теоретических основ, о которых шла речь ранее, а именно с точки зрения принципов нейтральности, независимости и предсказуемости арбитражных форумов, а также учитывая концепцию «легитимных ожиданий» инвестора. На фоне описанных выше международных стандартов, сформированных практикой и теорией международного инвестиционного арбитража, статья 63 требует особого внимания с точки зрения анализа её согласованности с широко признанными нормами и подходами.

Статья 63 предлагает поэтапную процедуру: первичное урегулирование спора посредством переговоров, затем медиацию и только после прохождения данных досудебных стадий — рассмотрение дела национальными судебными органами. С теоретической точки зрения подобная конструкция отражает стремление снизить нагрузку на арбитраж, минимизировать затраты и попытаться достигнуть взаимовыгодного соглашения до формального судебного разбирательства. Однако практическая реализация этого многоступенчатого подхода вызывает сомнения в контексте международных принципов и ожиданий, сформированных теорией и практикой инвестиционного арбитража.

Международные стандарты, как правило, не противоречат идее досудебного разрешения спора, но чаще рассматривают досудебные процедуры как необязательную или гибкую стадию. Здесь же переговоры и медиация приобретают черты обязательного фильтра, что потенциально может затягивать процесс и создавать дополнительную неопределенность для инвестора. С точки зрения «легитимных ожиданий» иностранных инвесторов, наличие цепочки сложных обязательных процедур до обращения к международному арбитражу способно подорвать уверенность в беспристрастности и оперативности урегулирования конфликтов.

Закреплённое статьей 63 правило допускает обращение к международному арбитражу лишь при условии невозможности разрешить спор через переговоры, медиацию и национальный суд. Более того, использование арбитража допускается лишь при наличии предусмотренной международным договором или двусторонним соглашением арбитражной оговорки, действующей на момент обращения к арбитражу. Подобное условие ограничивает автономию сторон в выборе нейтрального международного форума.

Международные стандарты трактуют арбитраж как центральный, а порой и приоритетный механизм разрешения инвестиционных споров, рассматривая его как средство достижения справедливой, предсказуемой и независимой от местных влияний процедуры. Вхождение иностранных инвесторов в юрисдикцию государства сопровождается формированием «легитимных ожиданий» относительно их права при определённых обстоятельствах обратиться к международному арбитражу без избыточных барьеров. Статья 63 же фактически выстраивает дополнительные условия, пересекающиеся с понятиями о предсказуемости и доступности арбитражной защиты, тем самым создавая риск несоответствия принятым международным критериям.

Комбинация обязательных досудебных процедур, рассмотрения дела в национальном суде и жёстких требований к возможности арбитража формирует сложную и многоуровневую систему. Теоретические основы международного инвестиционного арбитража, описанные ранее, указывают на необходимость быстрого, чёткого и нейтрального механизма, где доступ к арбитражу не затруднён чрезмерными формальностями. Принципы нейтральности и независимости подсказывают, что избыточные внутренние процедуры могут негативно сказаться на восприятии арбитражного форума как доступного и неподвластного государственному влиянию органа.

Если инвестор вынужден проходить через ряд обязательных стадий с неопределёнными сроками и отсутствием чётких гарантий эффективности, это может создать впечатление о том, что доступ к нейтральному международному арбитражу фактически затруднён. Возникает сомнение, соответствует ли описанная в статье 63 модель тем самым «легитимным ожиданиям» и трансграничной предсказуемости, которая лежит в основе международного инвестиционного права.

Представленный выше анализ принципов международного инвестиционного арбитража и многоступенчатой процедуры, закреплённой в статье 63, подводит к необходимости критически осмыслить данную правовую норму в сравнении с международно-признанными стандартами. Обращение к международной практике, сравнение с типовыми положениями инвестиционных соглашений и оценка влияния обязательных досудебных процедур на скорость урегулирования спора позволяют уточнить, насколько сложившаяся модель соответствует принципам нейтральности, предсказуемости и разумности.

Современные двусторонние инвестиционные до-

воры и многосторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций обычно обеспечивают инвестору достаточно прямой путь к международному арбитражу. Хотя досудебное урегулирование, включая переговоры или консультации, часто поощряется, эти процедуры, как правило, носят рекомендательный, а не обязательный характер. Принятая международная практика не требует от инвестора прохождения национальных судебных инстанций, прежде чем он сможет обратиться к арбитражу, если иное прямо не установлено соглашением.

На этом фоне норма статьи 63, устанавливающая необходимость прохождения ряда обязательных стадий, включая обращение к национальному суду, выглядит как отклонение от принятых международных стандартов. Подобная обязательность способна восприниматься инвесторами как неоправданное усложнение пути к независимому и нейтральному рассмотрению спора. В результате создаётся разрыв между национальным регулированием и доминирующими подходами, утвердившимися в глобальной арбитражной практике, что потенциально снижает привлекательность юрисдикции для иностранных капиталовложений.

Скорость и эффективность разрешения спора — одни из ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность страны и доверие к её правовой системе. Международно-признанные механизмы арбитража, в том числе МЦУИС и регламенты ЮНСИТРАЛ, нацелены на то, чтобы как можно быстрее предоставить доступ к нейтральному форуму. Обязательность прохождения переговоров, медиации, а затем ещё и национального суда, до того, как дело будет рассмотрено в международном арбитраже, способна существенно замедлить процесс.

С учётом теоретических предпосылок, рассмотренных ранее, очевидно, что избыточная формализация досудебных стадий может свести на нет те преимущества, которые предоставляет международный арбитраж: предсказуемость сроков, независимость и оперативность. Если инвестор вынужден тратить месяцы или годы на обязательные промежуточные шаги, прежде чем получить доступ к арбитрам, это оказывает негативное воздействие не только на экономические интересы сторон, но и на общее восприятие правовой системы. Таким образом, обязательность предварительных процедур может вступать в противоречие с принципами, заложенными в теоретическую основу международного инвестиционного арбитража.

Успешное функционирование системы международного разрешения инвестиционных споров во многом зависит от степени доверия иностранных инвесторов к правовым нормам принимающего государства. Теоретические концепции «легитимных ожиданий» и предсказуемости правового режима исходят из того, что инвестор имеет право рассчитывать на ясные и понятные механизмы защиты своих интересов. Если же национальное законодательство, в данном случае

статья 63, усложняет доступ к международному арбитражу и сопровождает его рядом неопределённостей, это может рассматриваться как фактор, снижающий правовую определённость.

Инвесторы могут усомниться в беспристрастности и реальной доступности арбитражного разрешения споров, что подрывает общий инвестиционный климат. Вследствие этого страна рискует утратить часть иностранного капитала, поскольку бизнес предпочитает юрисдикции с более чёткими и понятными правилами игры, обеспечивающими незамедлительный доступ к нейтральному форуму и соответствующую защиту прав.

Критическое осмысление нормы статьи 63 на фоне международных стандартов демонстрирует, что установленный многоступенчатый и обязательный порядок, предшествующий обращению к арбитражу, может оказаться недостаточно гибким и предсказуемым. Таким образом, национальная норма способна противоречить теоретическим основам международного инвестиционного арбитража и утверждённым международной практикой принципам, снижая доверие к правовой системе и негативно влияя на инвестиционную привлекательность страны.

Проведённый анализ статьи 63 с учётом теоретических основ международного инвестиционного арбитража, общепризнанных принципов и типовых практик, закреплённых в международных соглашениях, позволяет сделать ряд содержательных выводов. Рассмотрение норм статьи в контексте нейтральности, независимости, предсказуемости и эффективного доступа к арбитражу свидетельствует о возможных расхождениях между заложенным в национальном праве подходом и международными стандартами разрешения инвестиционных споров. Эти расхождения затрагивают ключевые элементы — от обязательности досудебных процедур до ограничения доступности международного арбитража, что неизбежно отражается на инвестиционном климате и восприятии правовой системы со стороны зарубежных инвесторов.

Сопоставление статьи 63 с международно-признанными принципами демонстрирует, что установленные многоступенчатые обязательные досудебные процедуры и необходимость прохождения национального правосудия перед обращением к арбитражу могут противоречить концепции нейтральности и оперативности, лежащей в основе международного инвестиционного арбитража. В то время как международная практика поощряет гибкие, но не чрезмерно формализованные предварительные механизмы, рассматриваемая норма вводит дополнительный уровень сложности. Этот уровень препятствует доступу к нейтральному и независимому арбитражному форуму, ставит под сомнение предсказуемость системы и подрывает доверие со стороны инвесторов.

Для достижения более тесного соответствия международным стандартам и укрепления инвестиционного климата следует рассмотреть возможность рефор-

мирования положений статьи 63. В качестве направления совершенствования целесообразно упростить процедуру обращения к международному арбитражу, сократив обязательные предварительные стадии или сделав их рекомендательными. Гармонизация норм с международной практикой также предполагает более чёткое определение сроков, уменьшение неопределенности при прохождении национальных стадий рассмотрения спора, а также усиление гарантий независимости, доступности и предсказуемости арбитражного разбирательства. Оптимизация законодательной базы могла бы быть достигнута за счёт использования типовых положений, апробированных в международных соглашениях, а также через активный диалог с профильными экспертными и арбитражными институтами.

Приближение национального регулирования к международно-признанным стандартам разрешения инвестиционных споров позитивно отразится на экономической и правовой привлекательности юрисдикции. Предсказуемые, транспарентные и нейтральные механизмы урегулирования конфликтов создают благоприятную среду для прихода долгосрочных иностранных инвестиций, укрепляют доверие зарубежных партнёров к местной правовой системе и повышают общую деловую репутацию страны на глобальной арене. Наличие исправленного и упрощённого регламента досудебного урегулирования и арбитража будет служить дополнительным сигналом о том, что государство готово работать по правилам международной практики, уважающим интересы инвесторов и ориентированным на стабильное и справедливое решение возникающих разногласий.

Таким образом, приведение статьи 63 в более тесное соответствие с международными стандартами и теоретическими принципами международного инвестиционного арбитража представляется стратегически важным шагом для повышения инвестиционной привлекательности, укрепления международного авторитета и долгосрочного экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-598 от 25.12.2019 «Об Инвестициях и инвестиционной деятельности»
2. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: доктринальные проблемы - правовые гарантии в сфере защиты иностранных инвестиций // МЖМП. - 2009. - № 4 (76). - С. 163-182.
3. Bantekas, Ilias, 'Investment Arbitration', in An Introduction to International Arbitration (Cambridge: Cambridge University Press, 2015), pp. 273–320
4. Schill, Stephan W., Loretta Malintoppi, August Reinisch, Christoph H. Schreuer, and Anthony Sinclair, eds., Schreuer's Commentary on the ICSID Convention: A Commentary on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States, 3rd edn (Cambridge: Cambridge University Press, 2022)
5. Radi, Y. (2020). Rules and Practices of International Investment Law and Arbitration. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Damjanovic, Ivana, The European Union and International Investment Law Reform: Between Aspirations and Reality, Cambridge International Trade and Economic Law (Cambridge: Cambridge University Press, 2023)
7. Campbell, C., House of Cards: The Relevance of Legitimate Expectations under Fair and Equitable Treatment Provisions in Investment Treaty Law, Journal of International Arbitration, 2013, pp. 361-379
8. Daujotas, R., and Audzevičius, R., The Concept of Legitimate Expectation in Investor-State Arbitration and the European Court of Human Rights, International Commercial Arbitration Review, 2013.
9. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 2. Особенная часть: учеб. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Изд-во БЕК, 2002. - 656 с. - С.148.
10. Snodgrass, E., Protecting Investors' Legitimate Expectations – Recognizing and Delimiting a General Principle, ICSID Rev. – Foreign Investment Law Journal, 2006, p. 11.
11. Reed, L., and Consedine, S., Chapter 20: Fair and Equitable Treatment: Legitimate Expectations and Transparency, in Kinnear, M., and Others (eds.), Building International Investment Law: The First 50 Years of ICSID, 2015, pp. 283-294.
12. Wongkaew, T., The Transplantation of Legitimate Expectations in Investment Treaty Arbitration: A Critique, in Lalani, S., and Polanco Lazo, R. (eds.), The Role of the State in Investor State Arbitration, 2014.
13. Mairal, H. A., Chapter 13: Legitimate Expectations and Informal Administrative Representations, in Schill, S. (ed.) International Investment Law and Comparative Public Law, 2010.
14. Kröll, Stefan, Andrea K. Björklund, and Franco Ferrari, eds., Cambridge Compendium of International Commercial and Investment Arbitration (Cambridge: Cambridge University Press, 2023)
15. Бахин С.В., Галенская Л.Н., Иваненко В.С. Энциклопедия международных организаций. Т 1. Международные межправительственные организации. - СПб, 2003. - 524 с. - С. 271-272.
16. Bartels, L. and Paddeu, F. (eds.), Exceptions in International Law, Oxford University Press, 2020.
17. Björklund, A.K., Waiver of Local Remedies and Limitation Periods, Building International Investment Law: The First 50 Years of ICSID
18. Cancado Trindade, A.A., The Application of the Rule of the Exhaustion of Local Remedies, 1983.
19. Demirkol, B., Completeness of the Breach and Exhaustion of Local Remedies as a Substantive Requirement, in Judicial Acts and Investment Treaty Arbitration, Cambridge International Trade and Economic Law, Cambridge University Press, 2018, pp. 75-113.
20. Kriebaum, U., Local Remedies and the Standards for the Protection of Foreign Investment, International Investment Law for the 21st Century, Essays in Honour of C. Schreuer, 2009.
21. Porterfield, M.S., The Exhaustion of Local Remedies in Investor-State Dispute Settlement: An Idea Whose Time Has Come, Yale Journal of International Law Online, Vol. 41, 2015, pp. 1-12.
22. Schwebel, S.M., Arbitration and the Exhaustion of Local Remedies, American Journal of International Law, Vol. 60, 1966, pp. 484-501.

23. Crawford, J., The International Law Commissions Articles on Diplomatic Protection Revisited, Essays in Honour of John Dugard, 2017.
24. Schwebel, S.M., Arbitration and the Exhaustion of Local Remedies (with Wetter, J.G.), in Justice in International Law: Selected Writings, Cambridge University Press, 1994, pp. 171-190.
25. Amerasinghe, C.F., Local Remedies in International Law, Cambridge Studies in International and Comparative Law, Cambridge University Press, 2004.
26. Cancado Trindade, A.A., The Application of the Rule of the Exhaustion of Local Remedies, 1983.
27. Demirkol, B., Completeness of the Breach and Exhaustion of Local Remedies as a Substantive Requirement, in Judicial Acts and Investment Treaty Arbitration, Cambridge International Trade and Economic Law, Cambridge University Press, 2018, pp. 75-113.